

Однако во всех указанных случаях нельзя вести речь о лице как таковом, которое совершило преступление в прямом смысле, поскольку это противоречит Конституции Украины и ряду других нормативных правовых актов. В связи с этим рассмотрим, что необходимо понимать под словосочетанием «лицо, совершившее преступление» в уголовном праве.

В ст. 38, 118 (умышленное убийство в случае превышения мер, необходимых для задержания преступника), 124 (умышленное тяжкое телесное повреждение в случае превышения мер, необходимых для задержания преступника) УК Украины как тождественные используются формы «лицо, совершившее преступление» и «преступник».

В ст. 62 Конституции Украины предусмотрено, что лицо считается невиновным в совершении преступления и не может быть предано уголовному наказанию, пока его вина не будет доказана в законном порядке и установлена обвинительным приговором суда. Совершение лицом объективно общественно опасного посягательства само по себе не делает его преступником, поскольку до вынесения судом обвинительного приговора его таковым считать нельзя. В связи с этим, даже еще во время действия УК Украины 1960 г., П.П. Андрушко указывал, что термин «задержание лица, совершившего преступление» в законодательной конструкции уголовно-правового задержания является неточным и что наиболее правильно именовать указанное обстоятельство как «задержание лица, совершившего общественно опасное посягательство». Далее он подчеркивал, что неточность термина «задержание преступника» признается и учеными, которые его употребляют. При этом целесообразность употребления именно такого термина обосновывается тем, что, хотя и употребляется термин «задержание преступника», речь идет не о лице, признанном виновным в совершении преступления в установленном порядке, а о лице, которое совершило достаточно очевидные для субъекта задержания преступные действия, а потому обязательным условием правомерности действий по задержанию преступника является твердая уверенность в том, что задерживается именно преступник. Но оснований признавать такие доводы убедительными нет. Подтверждается эта мысль и в более новых научных исследованиях, которые проводятся в Украине.

Понятие «лицо, которое совершило преступление (преступник)» можно рассматривать и более широко, исходя из его криминологических признаков, а именно базируясь на учении о личности преступника.

К.Б. Марисюк дает такое определение: «...личность преступника – человек, который совершил преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, которая выражает совокупность социально-демографических, социально-психологических, моральных, правовых и других социально значимых свойств, признаков, связей, отношений, качеств, которые во всей своей совокупности и в совокупности с внешними условиями и обстоятельствами влияют на характер его преступного поведения».

Исходя из вышеуказанного, можно прийти к выводу, что лицо, которое задерживается в соответствии со ст. 38 УК Украины, не должно иметь сугубо юридических характеристик преступника. Но на самом деле такой подход нельзя считать правильным, поскольку криминология не регулирует уголовно-правовые отношения в отличие от уголовного права. На наш взгляд, личность преступника – это прежде всего определенная характеристика лица, совершившего преступление, а не он сам. Поэтому для понимания понятий «преступник» и «личность преступника» в контексте ст. 38 УК Украины целесообразнее использовать определение, подобное такому, которое дал В.М. Гринчак: «...личность преступника – это совокупность социально значимых свойств, признаков, связей и отношений, которые характеризуют человека, виновного в нарушении уголовного закона, в совокупности с другими (неличными) условиями и обстоятельствами, которые влияют на его преступное поведение».

Российский юрист Л.М. Смирнова отстаивает точку зрения, согласно которой уголовно-правовое задержание предусматривает не задержание лица, которое совершило преступление, а задержание подозреваемого. При этом она считает, что понятие «подозреваемый» необходимо включить в уголовный закон, а именно в норму, которая на данный момент предусматривает причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ). В примечании к ней предлагается раскрыть это понятие, поскольку содержание задержания лица, которое подозревается в совершении преступления, может отличаться и в ряде случаев не совпадать с уголовно-процессуальным понятием «задержание подозреваемого».

С нашей точки зрения, для украинского законодательства, более приемлемым является вышеизложенное мнение, но мы предлагаем его определенным образом изменить. В названиях и содержании ст. 38, 118, 124 УК Украины должно употребляться понятие «лицо, которое совершило общественно опасное деяние, предусмотренное Уголовным кодексом» вместо существующих «лицо, совершившее преступление» и «преступник». Понятие же «лицо, совершившее общественно опасное посягательство» более характерно для необходимой обороны и суживает действие уголовно-правового задержания.

УДК 343.237

А.А. Примаченко, Г.А. Примаченко

УРОВНИ СИНХРОНИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ И УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В ст. 51 Конституции Республики Беларусь записано: «...интеллектуальная собственность охраняется законом». Указанная охрана отражена в отраслевом законодательстве: гражданском, административном, уголовном, а также в некоторой степени процессуальном. В гражданском законодательстве приведена классификация объектов интеллектуальной собственности, указываются способы защиты исключительных прав. В ст. 989 действующего ГК конкретно указаны только два способа защиты исключительных прав. В одном случае допускается изъятие материальных объектов, с помощью которых нарушены права, и созданных в результате нарушения материальных объектов, во втором – обязательная публикация о допущенном нарушении с указанием кому принадлежит нарушенное право интеллектуальной собственности. Во всех остальных случаях интеллектуальная собственность защищается в таком же порядке, как и вещные права (ст. 11 ГК).

Гражданско-правовой сегмент отраслевого уровня реализации институционального эффекта принадлежности собственности дополняется отраслевыми сегментами защиты интеллектуальной собственности на основе действующего административного и уголовного законодательства, в котором предусмотрена ответственность за наиболее общественно опасные посягательства на наиболее важные объекты интеллектуальной собственности.

В диспозиции ст. 9.21 КоАП посягательства на интеллектуальную собственность обозначены следующим образом: незаконное распространение или иное незаконное использование объектов авторского права, смежных прав или объектов пра-

ва промышленной собственности, а также сорта растения или топологии интегральной микросхемы влекут наложение штрафа. Из содержания этого положения следует, что объекты охраны и защиты интеллектуальной собственности представлены неполно, из всех объектов промышленной собственности выделены только два (топологии интегральных микросхем и права на новые сорта растений). В названии ст. 9.21 содержится понятие «патентные права», но в ее диспозиции они не упоминаются. Не уточнены в законодательстве следующие важные моменты: в каких случаях к нарушителям авторских и смежных прав, прав промышленной собственности применяются административно-правовые санкции; не проведено отграничение нарушений этих прав от гражданско-правовых деликтов и от преступлений, перечисленных в Уголовном кодексе. Например, противоправное разглашение сущности объекта промышленного образца влечет уголовную ответственность по ч. 1 ст. 201 УК, а незаконное использование объектов права промышленной собственности влечет административную ответственность по ст. 9.21 КоАП, т. е. сведения, полученные противоправно, об объекте промышленной собственности более общественно опасны, чем таким же способом полученный сам объект промышленной собственности.

В диспозиции ст. 201 предусматривается ответственность за некоторые общественно опасные деяния против интеллектуальной собственности, впервые совершенные, а за некоторые – повторно в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, либо нарушение было сопряжено с получением дохода в крупном размере. Так, присвоение авторства либо принуждение к соавторству, а равно разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца или иного объекта права промышленной собственности до официальной публикации сведений о них образуют состав преступления. Следовательно, уничтожение, повреждение, завладение объектами интеллектуальной собственности, изготовленными в единственном экземпляре на материальных носителях, не образуют данного состава преступления. Проблемна и возможность квалификации таких деяний по иным статьям УК.

Приведенная несогласованность норм отраслевых сегментов права влияет на результат институционального эффекта принадлежности. Несовершенство передаточного механизма, трансформирующего возникающие права в сфере материальных и интеллектуальных объектов собственности, осложняет экономические отношения «прикрепленности» и не способствует должному распространению, применению, использованию и обмену результатов интеллектуальной собственности. Так, в ч. 2 ст. 201 УК предусмотрена ответственность за незаконное распространение или использование объектов авторского права, смежных прав или объектов промышленной собственности, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение или сопряженные с получением дохода в крупном размере. Крупным размером дохода (ущерба) признается размер дохода (ущерба) на сумму, в 500 и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления. Крупный размер ущерба в отношении материальной собственности, установленный в этом же кодексе, составляет сумму, в 250 и более раз превышающий размер базовой величины. Но крупный размер ущерба в отношении материальной собственности предусмотрен в качестве признака квалифицированного состава, а в отношении интеллектуальной собственности – в качестве простого состава преступления.

Таким образом, рассматриваемые правовые нормы хотя и способствуют производству объектов интеллектуальной собственности, но не способствуют их достаточно широкому распространению, обмену, извлечению прибыли, что снижает результат институционального эффекта принадлежности и не способствует преобразованию традиционного акта обмена (купли-продажи) в трансакцию по множественному обмену прав на результаты интеллектуальной деятельности за материально-денежные ценности. Более того, до настоящего времени определение интеллектуальной собственности сводится к классификации объектов авторского права и промышленной собственности с возможными дополнениями в случае возникновения и производства в экономической системе новых объектов. В связи с этим предлагается следующее определение интеллектуальной собственности, которое учитывает новые способности субъектов в информационном обществе к трансформации. Интеллектуальная собственность – это исключительные права на результаты физической и интеллектуальной (психической) деятельности человека, материализованные на объективных носителях окружающего мира, а также персонифицированные имена субъекта и средства идентификации объектов этой собственности. Субъекты интеллектуальной собственности реализуются как агенты социального деяния (действия). В отличие от субъектов имущественных прав субъектов интеллектуальной собственности можно рассматривать как основной источник мультиплицированного «размножения» персонифицированных квазисубъектов, расширяющий границы экономического обмена и трансформирующий его в трансакцию.

Следовательно, наблюдаемая революционная ломка традиционной воспроизводственной структуры экономики вызвана расширением сферы реализации информационных услуг и новых технологий, что означает возникновение объективных экономических условий для развития института интеллектуальной собственности. По этой причине универсальный социальный контур института интеллектуальной собственности шире, чем реальный, реализующийся на основе действующих норм права. Прежде всего требуют модернизации отраслевые сегменты регулирования в направлении устранения рассогласования передаточного механизма, способствующего увеличению макроэкономического институционального эффекта принадлежности. В частности, необходимо предусмотреть в УК и КоАП самостоятельные главы, предусматривающие ответственность за посягательства на интеллектуальную собственность, дифференцируя ее в зависимости от ценности объекта, способа посягательства и иных обстоятельств совершения преступления, что будет соответствовать уровню гражданско-правового регулирования.

УДК 340.13

Н.И. Ретнёва

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В СИСТЕМЕ ПРАВОВОТВОРЧЕСТВА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Преступность как фактор, препятствующий устойчивому развитию Республики Беларусь, требует специального реагирования со стороны государства. Без повсеместной активизации борьбы с преступностью, повышения эффективности предупреждения и раскрытия преступлений невозможно построение правового государства и достижение цели устойчивого развития Республики Беларусь.

Анализ основных тенденций и особенностей, имевших место в законотворчестве последних лет, и происходивших в этой сфере преобразований, позволяет отметить неизменную интенсивность процесса развития уголовного законодательства Республики Беларусь. Этот процесс, как правило, не прерывается, но имеет отдельные периоды ровного линейного раз-